

Потенциал роста рождаемости в Москве¹

Над темой номера работали

Татьяна
МАЛЕВА²

Алла
ТЫНДИК³

Рождаемость в Москве - особая модель

Вопрос трансформации модели репродуктивного поведения населения России занимает прочное место в дискуссии демографического сообщества. Как и в развитых странах Европы, общая тенденция состоит в повышении среднего возраста материнства и флуктуациях среднего числа детей на одну женщину на уровне ниже простого воспроизводства. Однако в различных регионах и типах поселения России эта тенденция развивается разными темпами и имеет свои особенности. Изучение репродуктивного поведения населения «демографически продвинутой» столицы состоит в попытке оценить возможные векторы развития в других регионах с близкой моделью рождаемости.

Априори можно предположить, что Москва имеет свою особенную модель рождаемости в силу самых разных причин:

- *особая социальная структура населения*: более высокая доля населения, и в том числе женщин, с высшим образованием, более высокий по сравнению с остальной Россией уровень доходов населения (частично это связано с предыдущим фактором) и пр.;
- *высокий миграционный прирост населения*: Москва по-прежнему является центром притяжения для мигрантов – как внутренних, так и иностранных, которые прибывают в город в относительно молодых возрастах и, тем самым, имеют более высокий репродуктивный потенциал;
- *развитая социальная инфраструктура*: в Москве относительно высокое качество и доступность услуг здравоохранения (родовспоможения) и образования (в том числе дошкольного) становятся дополнительным фактором, способным стимулировать репродуктивную активность как коренных москвичей, так и прибывающих мигрантов.

Каким образом эти особенности влияют на рождаемость в мегаполисе? В настоящей статье мы рассматриваем характеристики фактического и нормативного репродуктивного поведения ее жителей в сравнении с жителями России в целом. Важно отметить, что Москва раньше прочих вступила на путь снижения и постарения рождаемости. Анализ зарубежного опыта показывает, что в русле общих демографических процессов европейские страны сохраняют разнородность по отдельным характеристикам. Мы также касаемся вопроса о том, в каком направлении движется Москва и похожа ли на нее остальная Россия.

В статье затрагиваются вопросы потенциального влияния современной демографической политики на репродуктивное поведение населения. Мы отталкиваемся от результатов предыдущих исследований, демонстрирующих, что текущая политика, равно как и политика 1980-х

годов, оказалась не способна значимо повысить рождаемость в реальных поколениях женщин⁴. Ранее на общероссийских данных мы показывали⁵, что после введения в действие мер современной демографической политики возрос уровень реализации репродуктивных намерений, причем, в большей степени это коснулось вторых рождений, а также отложенных и не вполне определенных намерений. В настоящей работе мы касаемся некоторых новых социально-демографических и потенциальных политических мер.

Информационно-статистическую базу анализа составляют макроданные Росстата, а также микроданные нескольких выборочных обследований российского населения. Основная база микроуровневых данных – комплексное мониторинговое обследование благосостояния и условий жизни населения «Москва и москвичи» (МиМ). Вторая волна МиМ была проведена Институтом гуманитарного развития мегаполиса по заказу Департамента образования г. Москвы в 2013 году по общегородской выборке в 3109 респондентов 18-79 лет. Вспомогательные базы данных – общероссийские обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» и «Человек, семья, общество». Третья и последняя волна панельного обследования РидМиЖ была реализована Независимым институтом социальной политики в 2011 году, она охватила 11184 человека в возрасте 18-86 лет из 32 регионов России. Обследование «Человек, семья, общество» провел в 2013 году Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС по выборке в 9557 респондентов из 59 регионов России. Совмещение данных разных обследований с близкими методологиями позволяет получить наиболее полную информацию по интересующим нас вопросам.

"На качелях" половозрастной структуры населения

Демографическая ситуация в настоящее время прочно заняла одно из ведущих мест в социально-экономической повестке российского государства. В XXI век Россия вступила с крайне низкими показателями рождаемости условных поколений. Это в решающей степени предопределяло как абсолютное сокращение численности населения страны, так и деформацию его возрастной структуры – постарение возрастного состава населения в целом и особенно его трудоспособной части.

Современная половозрастная пирамида населения России (рис. 1) сформировалась под влиянием эволюционных изменений режимов смертности и рождаемости, а также воздействий, связанных с экономическими и социальными потрясениями XX века. На ней все еще заметен резкий провал в числе рождений в 1942–1945 годах и «эхо» этого сокращения спустя 20 лет, усиленное падением рождаемости в 1960-е годы. Далее заметно уменьшение числа родившихся, наметившееся в конце 1980-х годов («второе эхо» войны), сменившее рост числа рождений в первой половине 1980-х годов, – «эхо» послевоенного подъема рождаемости, усиленное мерами демографической политики⁶. Пирамида 2013 года отражает и падение числа рождений в 1990-е годы, и его рост в 2000-е (тоже во многом «эхо» подъема в 1980-е годы). Она также дает возможность предугадать, когда при неизменном режиме воспроизводства населения произойдет следующее сужение: примерно через 5 лет. К 2017 году, в активных репродуктивных возрастах окажутся самые малочисленные поколения 1990-х годов рождения. Одновременно с этим пенсионный порог переступят многочисленные поколения 1957–1962 годов рождения, а это означает, что естественная убыль населения снова усилится.

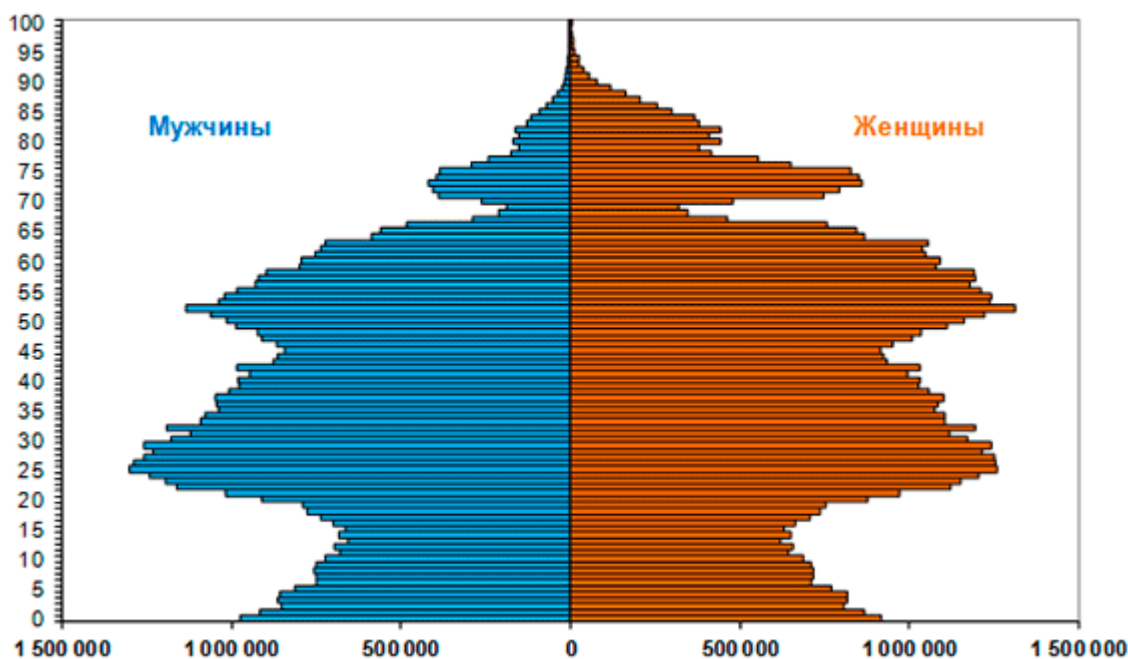

Рисунок 1. Половозрастная пирамида населения России на начало 2013 года

Источник: Демографический ежегодник России, 2013 г.

В ближайшее десятилетие уровень рождаемости будет определяться мужчинами и женщинами, находящимися в настоящий момент в возрасте 10-29 лет. Из табл. 1 видно резкое сокращение численности поколений – так, численность мужчин и женщин 15-19 лет составляет около 66% от предыдущего поколения. При условии сохранения интенсивности деторождения снижение абсолютного числа рождений в предстоящие годы неизбежно.

Таблица 1. Численность отдельных поколений мужчин и женщин на 2013 год, тыс. человек

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
10-14	3428,1	3261,2
15-19	3656,7	3495,4
20-24	5519,2	5329,6
25-29	6327,5	6228,1
30-34	5648,1	5697,9

Источник: Демографический ежегодник России, 2013 г.

Москве, как и России в целом, приходится иметь дело с тяжелым демографическим наследием. Возрастная структура населения на текущий момент, а в значительной степени и на ближайшие десятилетия, уже сложилась, и изменить ее существенным образом невозможно. Миграционный приток в столицу действует на возрастную структуру омолаживающе, но его влияние в целом не столь значительно. Существуют объективные предпосылки для проявления неблагоприятных тенденций естественного движения населения, воспрепятствовать которым могут серьезные положительные сдвиги в режимах рождаемости и смертности. Последние годы нередко можно

услышать о том, что Москва переживает так называемый «бэби-бум». Насколько правомерно это утверждение?

На самом деле, действительно можно говорить о некотором компенсаторном росте числа рождений (см. далее рис. 3, 4). Если вернуться к возрастной структуре населения (рис. 2), видно, что численность детского контингента в 2012 году превзошла уровень начала 2000-х годов. В то же время более устойчивой тенденцией на долгие годы вперед становится старение населения – численность лиц старше трудоспособного возраста неуклонно возрастает. Другими словами, Москва стареет быстрее, чем омолаживается. И именно это, скорее всего, будет определять будущее демографическое развитие города.

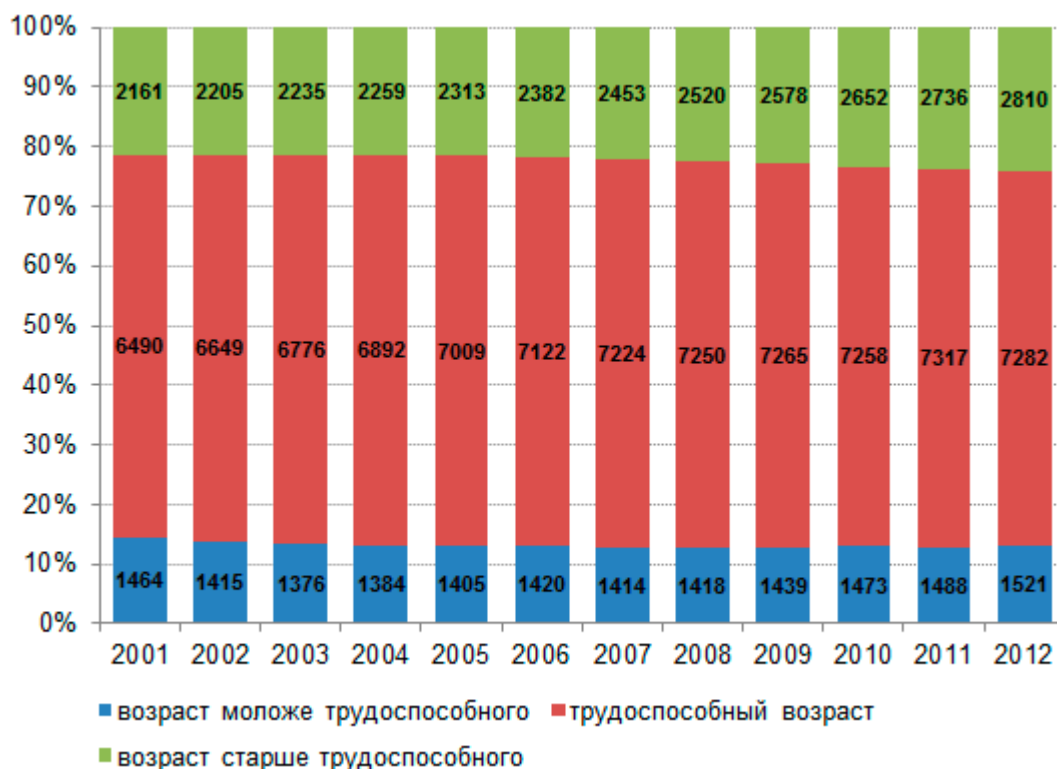

Рисунок. 2. Возрастная структура населения г. Москвы, тысяч человек

Источник: оперативная информация Мосгорстата

Об опасностях, которыми чревата депопуляция, происходящая, в том числе, и за счет низкой рождаемости, экспертное сообщество предупреждало давно. Государство обратилось к этой теме в середине 2000-х годов, когда были сформулированы меры стимулирования рождаемости⁷. С 2007 года началась эпоха борьбы за ее рост. Не будет преувеличением утверждение, что в новейшей истории как России, так и зарубежных стран аналогов подобных государственных программ не было – с точки зрения ее замысла и масштаба поставленных целей.

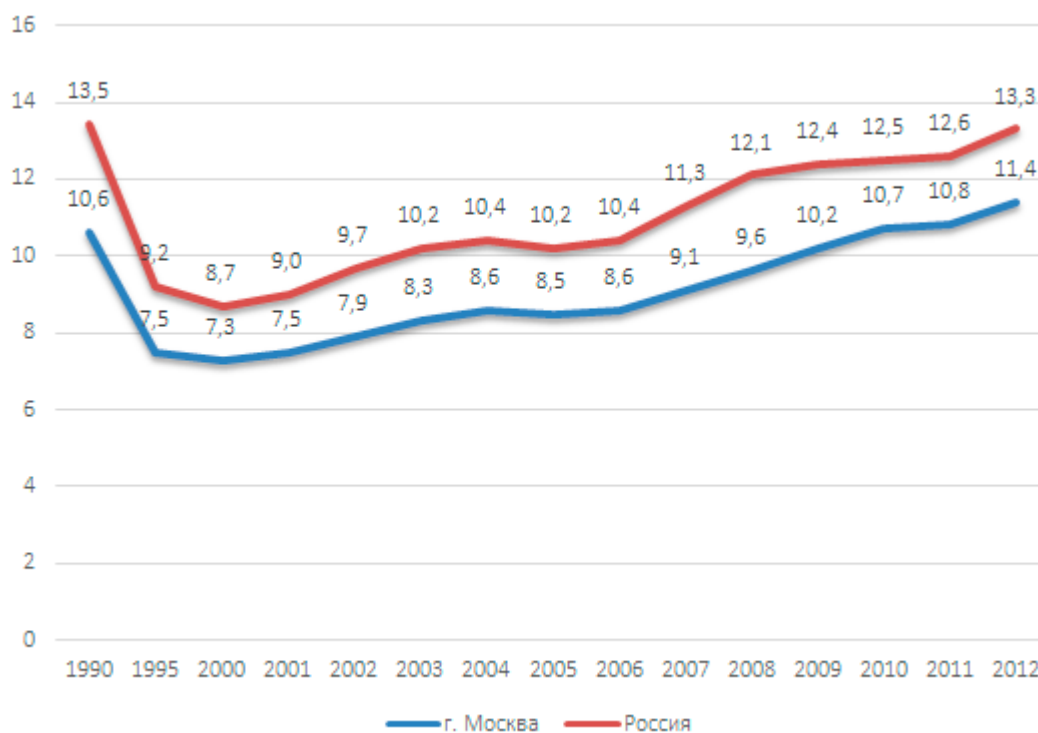
Не только депопуляция, но и «волны» половозрастной пирамиды России имеют негативные последствия для социально-экономического развития страны. Очевидные последствия – колебания спроса на услуги образовательных учреждений и системы здравоохранения. Менее очевидные – колебания предложения на рынке труда, уровня демографической нагрузки. Исследование Европейской Комиссии 2005 года показало, что есть и демографические

последствия: поколения, переживавшие в молодых репродуктивных возрастах бэби-бум, демонстрируют в дальнейшем более низкую рождаемость. Это происходит вследствие возросших для них проблем с трудоустройством, жильем, собственным образованием и т.п.⁸

Таким образом, сглаживание острых краев пирамиды и затухание этих волн также может быть отнесено к целям социально-демографической политики. Рост числа рождений последних лет, сложившийся под действием нескольких факторов и стимулированный новыми политическими мерами, снова послужил «раскачиванию качелей». Поэтому сейчас, в ожидании снижения численности контингента репродуктивных возрастов, необходимо продолжать курс поддержки семьи и рождаемости.

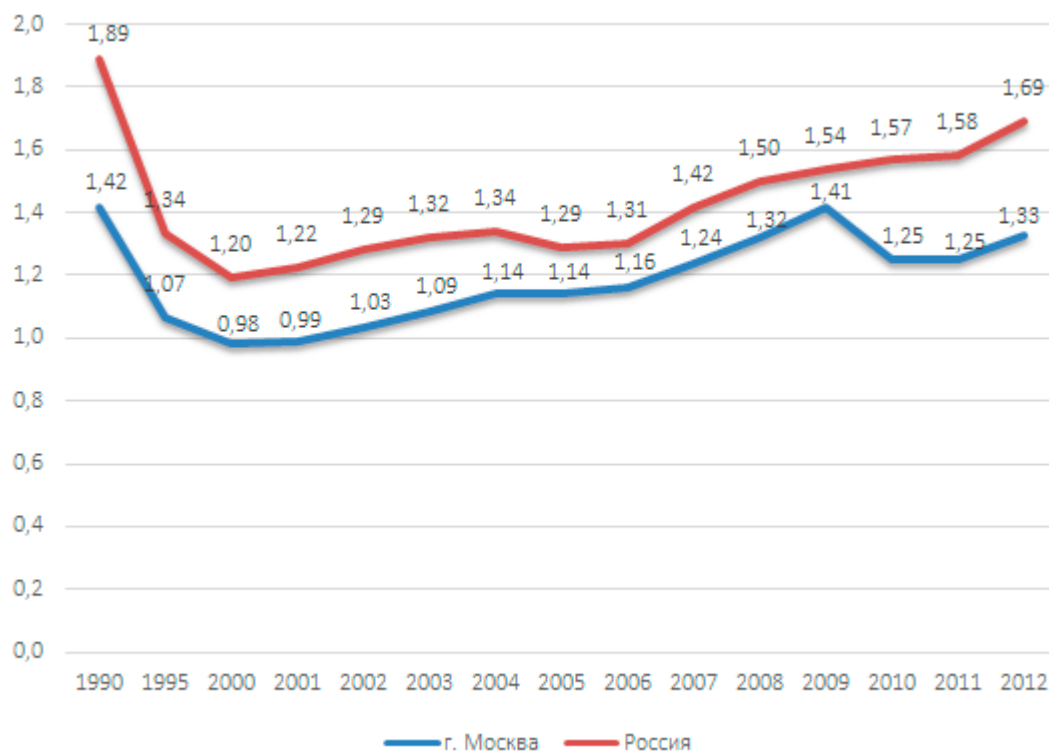
Демографический дивиденд 1980-х годов

Текущие статистические показатели по России в целом говорят о том, что за прошедшие со старта демографической программы годы произошли существенные изменения как общего коэффициента рождаемости так и коэффициента суммарной рождаемости (рис. 3, 4). Однако нужно иметь в виду, что к 2012 году эти показатели не столько выросли, сколько вернулись на уровень начала 1990-х годов.

Рисунок 3. Общий коэффициент рождаемости в России и в Москве (число родившихся на 1000 человек населения)

Источники: оперативные данные Росстата, оперативные данные Мосгорстата, Демографические ежегодники (2010, 2013), Демографическая ситуация в Москве. Демографическая ситуация в Москве и тенденции ее развития / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М., 2006: ЦСП.

Рисунок 4. Коэффициент суммарной рождаемости в России и в Москве

Источники: оперативные данные Росстата, оперативные данные Мосгорстата, Демографические ежегодники (2010, 2013), Демографическая ситуация в Москве. Демографическая ситуация в Москве и тенденции ее развития / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М., 2006: ЦСП.

Следует отметить, что статистическое наблюдение за демографическими процессами в Москве несколько усложнилось в связи с административным изменением границ города. Здесь и далее за 2012 год берутся макроданные в *новых границах* по *городскому населению*, данные в старых границах уже недоступны. Резкое падение КСР по г. Москве в 2010 году также связывается нами не с реальной динамикой, а с пересчетом знаменателя по данным переписи⁹. Абсолютное число рождений в данный период не падало.

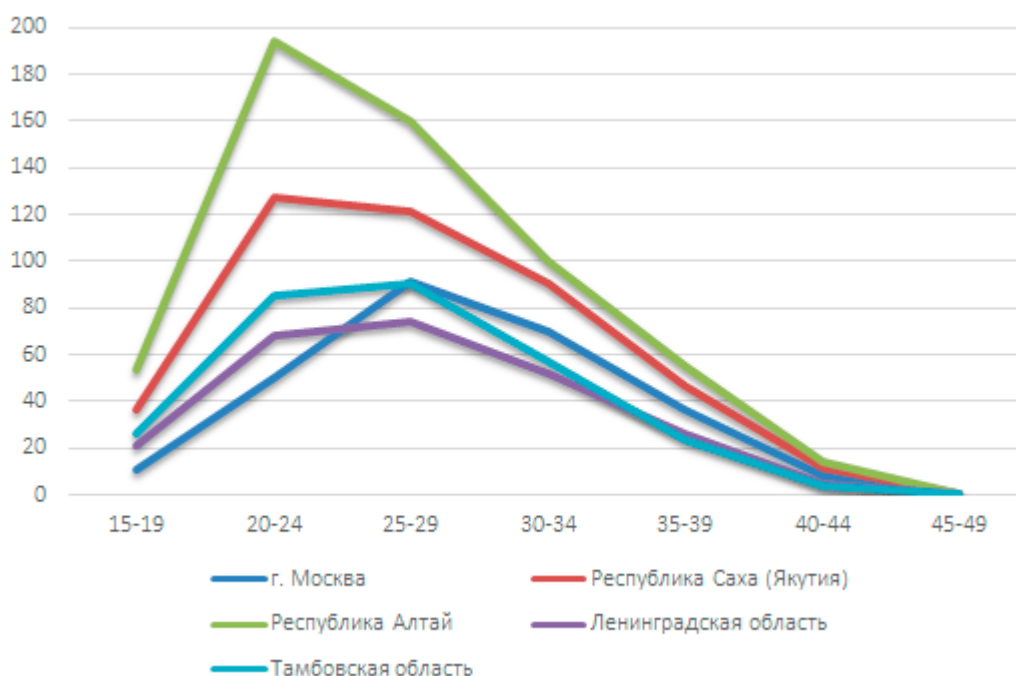
Означают ли произошедшие позитивные изменения в динамике текущих показателей рождаемости, что «точка невозврата» пройдена? В отношении прогнозов споры не утихают и по сей день. Обратимся к факторам, которые влияют на показатели рождаемости и от которых зависит их будущая динамика.

Рост числа рождений последних лет, как показано выше, вызван вступлением в репродуктивные возраста более многочисленных поколений женщин, родившихся в 1980-е годы. Насколько выросла реальная интенсивность деторождения, пока сказать сложно. Коэффициент суммарной рождаемости не подвержен влиянию возрастной структуры населения, но меняется под воздействием изменения календаря рождений¹⁰. С начала 1990-х годов происходила быстрая перестройка возрастной кривой рождаемости, в первую очередь – сдвиг первых рождений к более поздним материнским возрастам¹¹. Сегодня наибольший вклад в рождаемость вносят женщины 25–29, а не 20–24 лет, как это было до 2008 года. Средний возраст матери при рождении первенца в России составил 24,9 года в 2010 году.

При усилении процессов откладывания деторождения КСР недооценивает итоговую рождаемость, при сокращении интервалов между рожденьями (например, вследствие влияния политических мер) может переоценивать ее.

Как было отмечено вначале, Россия демонстрирует высокую дифференциацию показателей рождаемости в региональном разрезе. Она связана и с различиями в интенсивности деторождения, и с особенностями возрастной структуры населения конкретного региона. Регионы европейской части с более старой возрастной структурой населения отличаются самыми низкими показателями общей рождаемости. В регионах Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока, население которых моложе, эти показатели выше. Помимо этого, возрастные модели рождаемости в российских регионах находятся на различных стадиях трансформации.

В настоящее время можно говорить о том, что потенциал постарения рождаемости еще не исчерпан. По России в целом остается относительно низким вклад 30–34-летних женщин, тогда как, например, в Москве (рис. 5) он уже значительно выше.

Рисунок 5. Возрастные коэффициенты рождаемости в отдельных регионах России

Источник: Демографический ежегодник России. М.: Росстат, 2013.

На рис. 5 представлены повозрастные коэффициенты рождаемости в нескольких регионах, наилучшим образом представляющих свой тип рождаемости, и в Москве. Отчетливо видно, как различается соотношение вклада двух соседних возрастных групп – 20–24 и 25–29 лет. Есть основания полагать, что все регионы с разной силой и скоростью пройдут путь постарения рождаемости, Москва же продвинулась дальше прочих. Здесь наибольший вклад в рождаемость вносят 25–29-летние женщины, но роль 30–34-летних возрастала с каждым годом, и сейчас она превышает роль 20-24-летних.

Другими словами, пик рождаемости в России приходится на тот возраст, в который уже сейчас входят поколения рубежа восьмидесятых-девяностых. А в Москве это пик старше и его все еще

проходят более многочисленные поколения второй половины 1980-х годов. Получается, что Москва будет пользоваться демографическим дивидендом 1980-х годов дольше по сравнению с Россией в целом.

Каждая третья москвичка начинает рожать после 30 лет

Итоговая рождаемость реальных поколений вплоть до 1970 года рождения может быть оценена по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года (табл. 2). Для когорт, не завершивших свою репродуктивную деятельность, суммируется фактически рожденное число детей с тем числом детей, которого можно ожидать, если в последующих возрастах средняя женщина из данного поколения будет иметь такую же рождаемость, какую продемонстрировали женщины, достигшие этих возрастов в последний доступный для наблюдения год. Для молодых поколений значение ожидаемой компоненты выше, и, следовательно, оценки менее точны, чем для старших поколений. Из данных, представленных в табл. 2, видно, что при сохранении текущих возрастных коэффициентов рождаемости ее уровень в реальных поколениях, родившихся после 1960 года, будет колебаться около 1,7 ребенка на женщину по России и 1,45 по Москве.

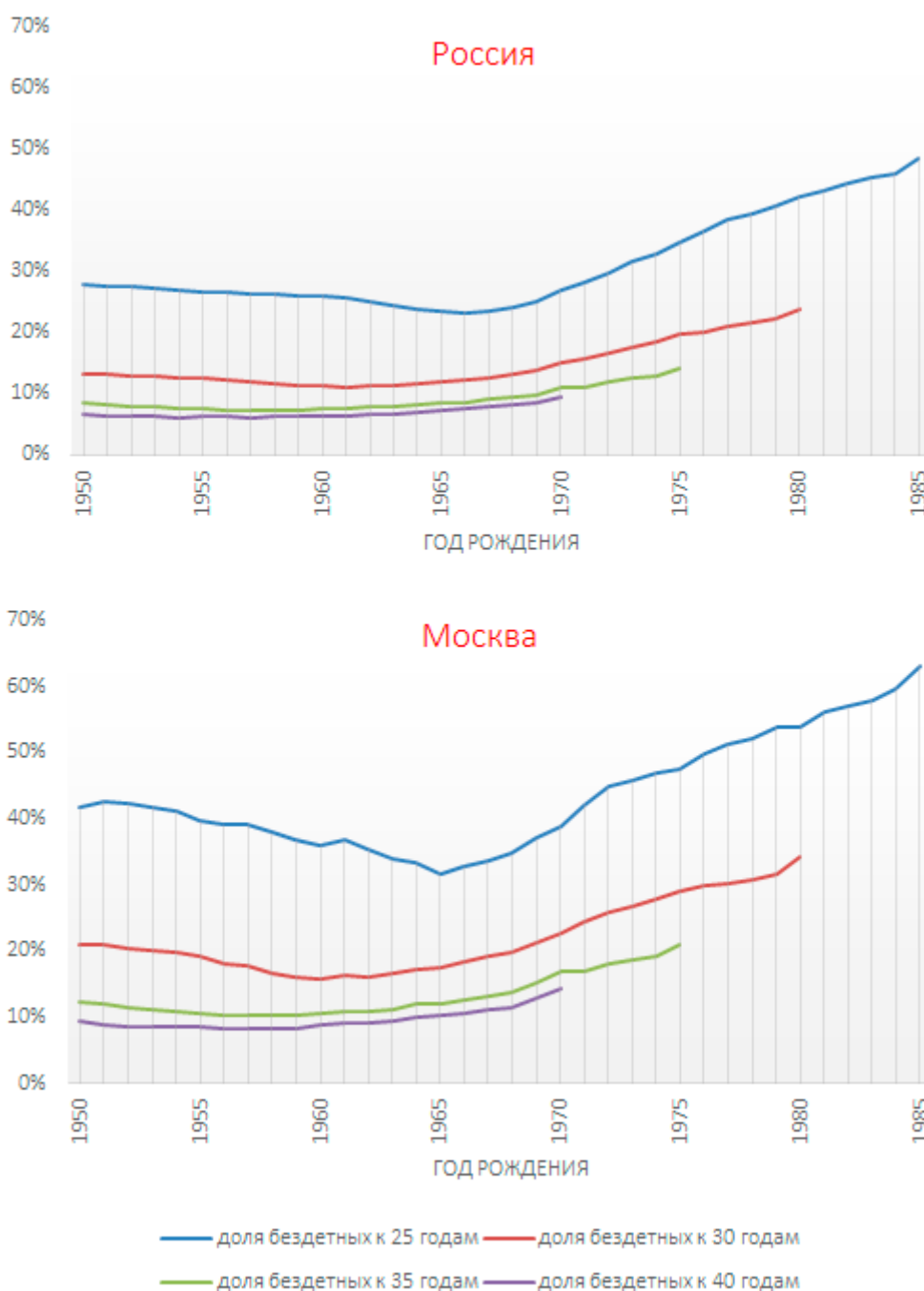
Таблица 2. Итоговая рождаемость реальных поколений

Годы рождения	Россия		г. Москва	
	Фактическая (ВПН-2010)	с дооценкой по возрастным коэффициентам рождаемости-2012	Фактическая (ВПН-2010)	с дооценкой по возрастным коэффициентам рождаемости-2012
1986-1990	0,37	1,72	0,23	1,39
1981-1985	0,89	1,74	0,67	1,48
1976-1980	1,29	1,69	1,06	1,46
1971-1975	1,51	1,63	1,27	1,40
1966-1970	1,64	1,66	1,36	1,38
1961-1965	1,76	-	1,42	-
1956-1960	1,86	-	1,47	-
1951-1955	1,88	-	1,46	-
1946-1950	1,82	-	1,41	-
1941-1945	1,88	-	1,38	-
до 1940	2,08	-	1,44	-

Если в отношении рождаемости условных поколений ключевую роль играет календарь рождений, то в отношении рождаемости реальных поколений важное влияние оказывает изменение структуры детности. Известно, что в России однодетные семьи получили массовое распространение. За межпереписной период структура детности в целом изменилась крайне незначительно. Однако в разрезе поколений видно, что среди женщин, родивших хотя бы одного ребенка, повышается доля однодетных – для поколения 40-44-летних она составляет 42%, для предыдущих поколений она была 30-34%.

Доля окончательно бездетных для поколений женщин, завершающих свой репродуктивный период, приближается к 10% (рис. 6). Ранее она держалась на уровне 6%. В то же время в Москве в поколении 1970 года рождения доля 40-летних бездетных вплотную подходит к 15%.

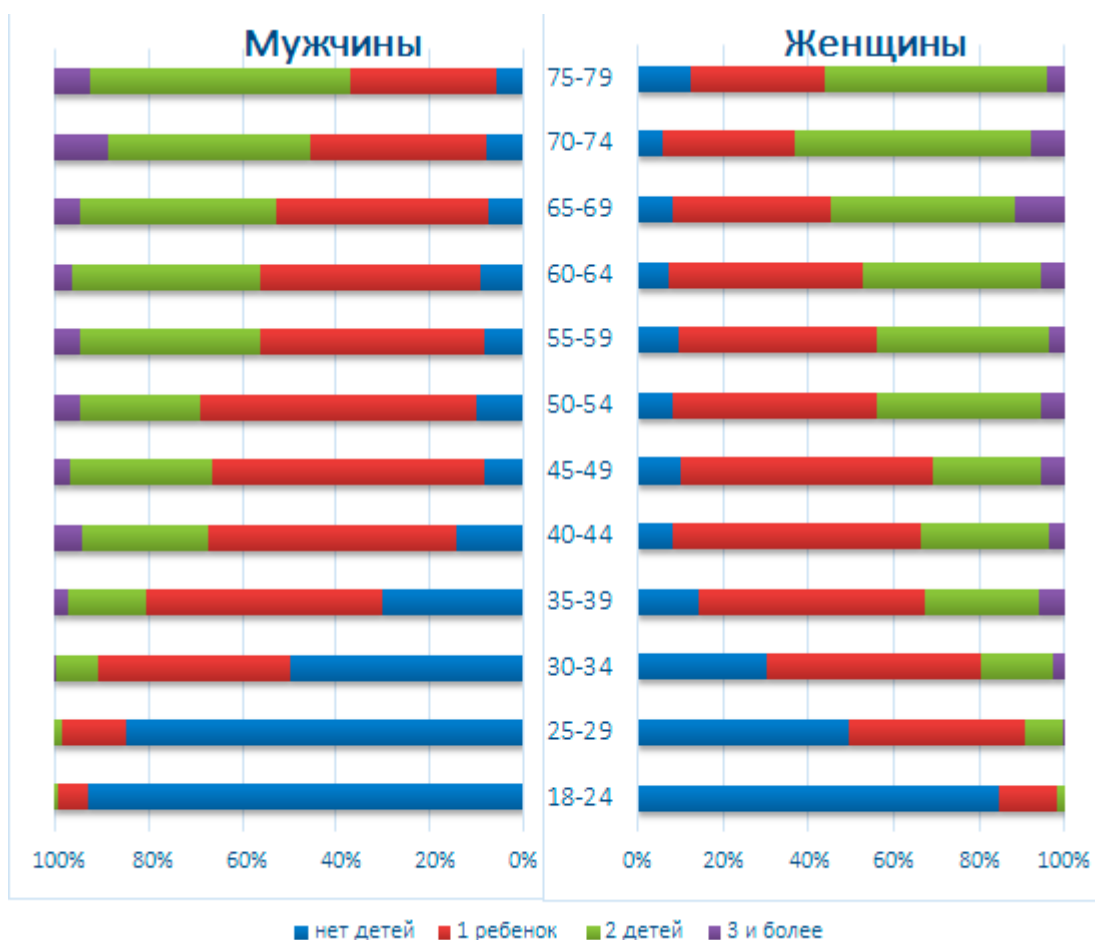
Рисунок 6. Доля бездетных к определенному возрасту, Россия и Москва

Источник: расчеты авторов на микроданных ВПН-2010

Динамика доли бездетных к определенному возрасту более выпукло, по сравнению со средним возрастом при деторождении, демонстрирует нарастающие процессы откладывания материнства. В последних доступных для анализа поколениях мы видим, что по России в целом доля бездетных к 35 годам составляет 14,1% (в Москве – 21%), к 30 годам - 24% (в Москве – 34,1%). Другими

словами, каждая третья проживающая в столице женщина переносит материнство за 30-летний рубеж.

Таким образом, на Москву стоит обратить внимание в связи с двумя тенденциями, близкими к западноевропейским, – значительное откладывание деторождения и растущая бездетность. Более детальный анализ данных генеральной совокупности будет представлен в наших дальнейших исследованиях, сейчас мы хотели бы обратиться к выборочным обследованиям. Обследование «Москва и москвичи» 2013 года показало, что среди московских респондентов наблюдается высокая доля бездетных (рис. 7). В среднем, среди мужчин не имеют детей 32%, а среди женщин – 23%. За тридцатилетний рубеж отложили рождение первенца 41,4% мужчин и 30,2% женщин. Начиная с возрастной группы 40–44-летних, доля бездетных среди женщин практически не снижается, составляя в среднем 9%. К особенностям выборки можно отнести низкую долю многодетных респондентов. В остальном структура детности похожа на общероссийскую – 63% мужчин и 73% женщин имеют 1–2 детей.

Рисунок 7. Распределение мужчин и женщин в Москве по числу рожденных детей

Источник: обследование «Москва и москвичи» 2013 г. Различия значимы на уровне $p < 0,05$ (здесь и далее применяется критерий хи-квадрат, p – вероятность ошибки)

Молодые внутренние мигранты способны повысить рождаемость в Москве

Ранее, говоря о рождаемости жителей Москвы, мы не касались вопроса разделения на рождаемость приезжих и коренных москвичей. Выборка исследования МиМ-2013 на 72,9% состоит из респондентов, родившихся в Москве, и на 27,1% – из приезжих. Среди последних 69,5% респондентов приехало в Москву более 10 лет назад (583 человека). В целом приехавшие респонденты на 71,9% состоят из внутренних мигрантов, т.е. лиц прибывших из других регионов России. Возрастная структура приехавших в последние 10 лет моложе по сравнению с коренными москвичами (табл. 3).

Таблица 3. Укрупненная возрастная структура респондентов в зависимости от длительности проживания в Москве, %

	до 30 лет	30-39 лет	40 лет и старше
Родившиеся в Москве	22,3	21,8	55,9
Прожившие в Москве более 10 лет	4,1	15,6	80,3
Прожившие в Москве 10 лет и менее	46,8	26,8	26,5

Источник: обследование «Москва и москвичи» 2013 г. Различия значимы на уровне $p < 0,05$.

Более молодая возрастная структура новых приезжих означает, что они обладают высоким репродуктивным потенциалом¹². Переезд и рождение детей – конкурирующие события, поэтому приезжие не сразу, но демонстрируют более высокие показатели детности по сравнению с москвичами. Данные обследования не позволяют ответить на вопрос, какому региону они «достались» – Москве или региону выбытия респондента. Вполне возможно, что часть этих «дополнительных» для Москвы детей в течение некоторого времени после их рождения покидает город.

Помимо показателей фактической рождаемости для целей демографического анализа широко используются показатели установок детности, отражающие предпочтения населения в отношении размера семьи. Немаловажно, что молодые «новые приезжие» отличаются более высокими репродуктивными установками (табл. 4). По сравнению с коренными москвичами они реже высказывают установки на бездетность и однодетность, чаще – на многодетность. Таким образом, молодые внутренние мигранты способны оказывать постоянное позитивное воздействие на режим естественного воспроизводства населения в Москве.

Таблица 4. Фактическое и желаемое число детей в зависимости от длительности проживания в Москве

Возраст респондента	Число детей	Длительность проживания в Москве		
		Родился (лась) в Москве	более 10 лет	10 лет и менее
Число родных детей, % по столбцу				
20–29 лет	Нет детей	76,9	52,7	72,0
	1 ребенок	19,3	40,0	20,4
	2 детей и более	3,8	7,3	7,6
30–39 лет	Нет детей	26,4	24,0	40,7
	1 ребенок	54,1	42,4	31,8
	2 детей и более	19,5	33,6	27,5
40–49 лет	Нет детей	9,9	8,2	10,8
	1 ребенок	50,4	34,5	35,3
	2 детей	34,8	47,8	43,5
	3 и более	5,0	9,4	10,3
Желаемое число детей, % по столбцу				
20–29 лет	Без детей	13,0	6,6	3,7
	1 ребенок	19,2	18,1	16,6
	2 детей	56,1	51,2	55,2
	3 и более	11,7	24,1	24,4
30–39 лет	без детей	6,9	5,6	3,2
	1 ребенок	30,8	16,2	11,3
	2 детей	45,8	47,0	43,8
	3 и более	16,4	31,2	41,7
40–49 лет	Без детей	4,5	2,2	1,4
	1 ребенок	32,3	20,5	20,5
	2 детей	46,7	49,1	52,2
	3 и более	16,5	28,2	25,9

Источник: обследование «Москва и москвичи» 2013 г. Различия значимы на уровне $p < 0,05$; для группы «20–29 лет, число родных детей» различия значимы на уровне $p < 0,1$.

Репродуктивные установки и бездетность

Является ли однодетная модель семьи сложившейся социальной нормой, или она в большей степени связана с неполной реализацией репродуктивных установок, можно понять исходя из нормативных представлений населения. Желаемое число детей отражает индивидуальную потребность в детях и служит наиболее близким числовым выражением репродуктивной установки детности¹³. Вопрос о желаемом числе детей в используемых нами выборочных обследованиях населения сформулирован таким образом, чтобы в нем не содержалось намека на долженствование или зависимость от внешних условий: «Сколько всего детей (включая имеющихся), вы хотели бы иметь, если бы у вас были все необходимые условия?».

Сравнение данных пространственных выборок общероссийских обследований показывает высокую устойчивость мнений о желаемом числе детей у мужчин и женщин (табл. 5). Двухдетный идеал семьи остается доминирующим для россиян, как, впрочем, и для населений большинства развитых стран мира.

Таблица 5. Распределение мужчин и женщин по желаемому числу детей (в %) и среднее желаемое число детей (в расчете на одного опрошенного), выборка 18-45 лет

	Мужчины	Женщины
«РидМиЖ» 2011 год		
Без детей	4,7	2,8
1 ребенок	15,5	16,5
2 ребенка	54,2	56,4
3 и более детей	25,6	24,2
Среднее желаемое число детей	2,18	2,15
«Человек, семья, общество» 2013 год		
Без детей	2,5	2,1
1 ребенок	19,9	17,0
2 ребенка	53,2	55,0
3 и более детей	24,5	25,9
Среднее желаемое число детей	2,09	2,13

Различия значимы на уровне $p < 0,01$.

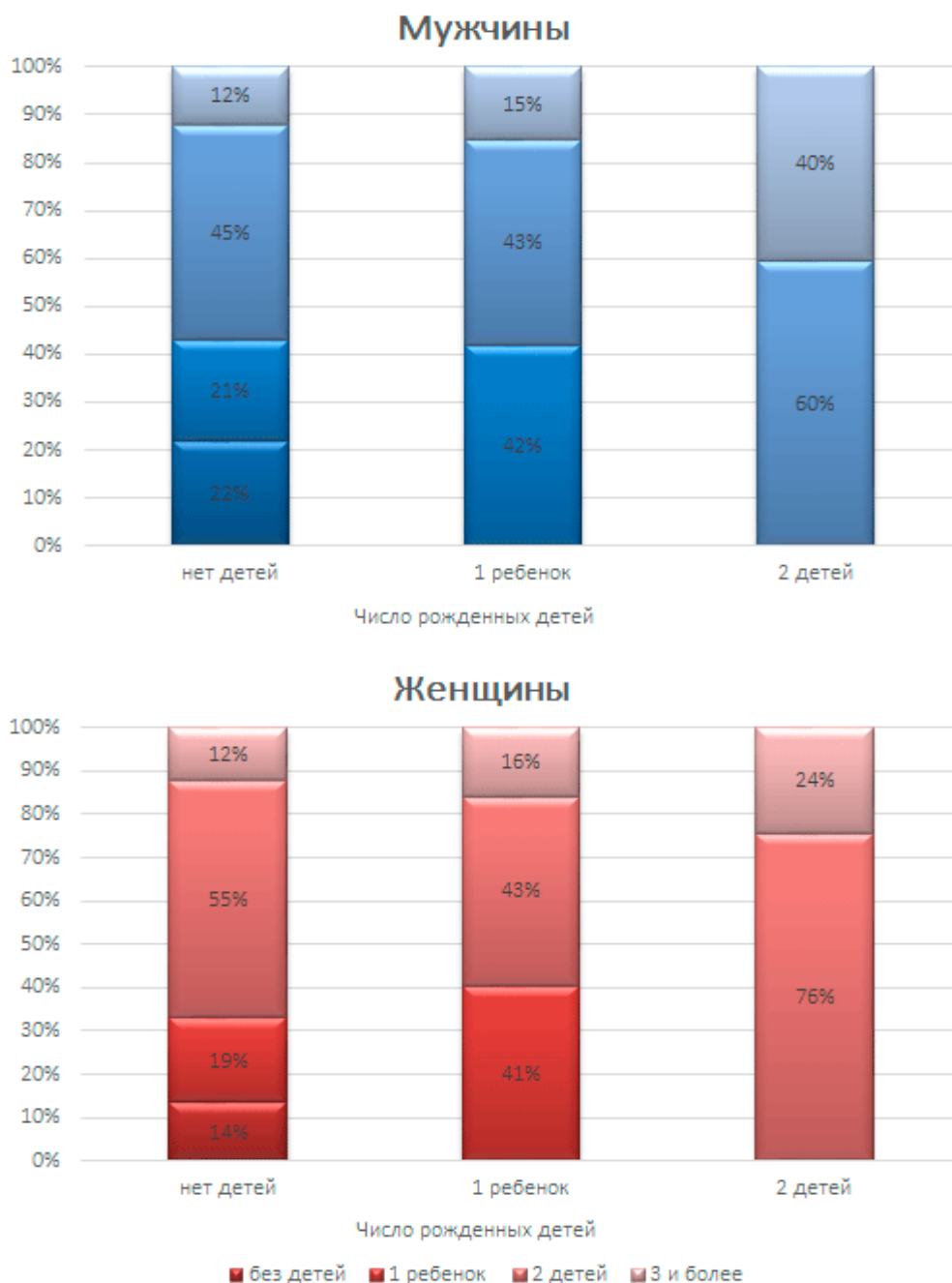
Желаемое число детей не может служить показателем фактического числа детей к концу репродуктивного периода: в странах с низкой рождаемостью оно всегда будет больше фактического при незначительных колебаниях разницы между ними. Таким образом, если показатель желаемого числа детей колеблется на уровне 2 детей, это означает, что фактические рождения однозначно останутся ниже уровня простого воспроизводства населения.

Обследование «Москва и москвичи-2013» показывает, что среднее желаемое число детей среди московских женщин в настоящий момент составляет 1,87 ребенка, среди мужчин – 1,74 (лица в возрасте 20–49 лет). Как видно, это несколько ниже оценок по России в целом. Более полное представление о потенциале рождаемости дает сопоставление желаемого числа детей с фактическим (рис. 8). Среди респондентов, уже имеющих одного ребенка, хотели бы родить еще одного 43% женщин и мужчин, еще двоих – 15-16%.

При рассмотрении Москвы на фоне России наблюдается значимое превышение доли бездетных респондентов, которые в качестве желаемого числа детей называют «ноль». Московское обследование МиМ-2013 года дает оценку на уровне 17% среди респондентов репродуктивного возраста, не имеющих детей. Для сравнения это же обследование 2012 года давало оценку на уровне 13%. При этом общероссийское обследование 2013 года («Человек, семья, общество») аналогичный показатель оценивает в 6%, а схожее обследование 2011 года («РидМиЖ») – в 5,3%. Таким образом, несмотря на некоторые колебания, данные оценки можно считать устойчивыми. Причем среди мужчин доля таких ответов выше, чем среди женщин (22% против 14%).

Если в возрастной группе 18–29 лет эта доля среди мужчин составляет 17,8%, то среди 30–39-летних – 28,3%. Среди женщин она соответственно достигает 11,6% (в группе 18–29 лет), 15,5% (в группе 30–39 лет). Очевидно, что желаемое число детей в поздних возрастах дополнительно

«корректируется» респондентами в соответствии с их жизненными условиями. В целом такие оценки по Москве сопоставимы с аналогичными оценками по крупнейшим европейским столицам, в некоторых из которых уровень добровольной бездетности еще выше¹⁴.

Рисунок 8. Желаемое число детей в зависимости от числа уже рожденных детей среди мужчин и женщин

Источник: обследование «Москва и москвичи» 2013 г. Различия значимы на уровне $p < 0,01$.

Анализ данных подтверждает действие так называемой «ловушки низкой рождаемости»: среди респондентов с нулевым желаемым числом детей значимо выше доля выходцев из однодетных семей. По московскому обследованию 2013 года она составляет 62,1% против 36,7% среди остальных респондентов. Это еще раз свидетельствует в пользу того, что при нынешней структуре детности в России¹⁵ доля бездетных в последующих поколениях будет нарастать.

Подробному анализу портрета бездетных респондентов мы намерены посвятить следующее исследование. Здесь же мы хотели бы остановиться только на одном аспекте этой проблемы.

Общероссийское обследование «Человек, семья, общество» содержит вопросы о физической возможности иметь детей – как по самооценке (для обоих полов), так и по критерию «Случалось ли так, что имея постоянного партнера и не предохраняясь в течение года, у вас не наступала беременность?» (для женщин). Скорректированная на эти показатели, доля потенциально бездетных женщин составляет 30% от числа бездетных на момент опроса (или 8,6% от всей подвыборки женщин). Эта доля представляется несколько завышенной в связи с тем, что респонденты могут полагать, что под предохранением понимаются только современные средства контрацепции. В таком случае это можно считать верхней границей доли женщин с пониженной плодовитостью. В возрастной группе после 40 лет подавляющее большинство бездетных не предполагает когда-либо иметь детей (табл. 6). Среди женщин 30-39 лет таковых 43,2%, а в младшей возрастной группе 23,9% (или 12,4% от всех женщин этих возрастов).

Таблица 6. Доля потенциально бездетных женщин в зависимости от возраста, % от группы

Возраст	Доля потенциально бездетных	
	От всей группы	От числа бездетных на момент опроса
18-29	12,4	23,9
30-39	5,6	43,2
40-44	6,2*	88,9*
Итого	8,6	30,0

* менее 10 наблюдений

Источник: обследование «Человек, семья, общество» 2013 г.

Предсказуемо, что среди женщин, отнесенных к потенциально бездетным, добровольно (по желаемому числу детей и репродуктивным намерениям) или вынужденно, доля считающих, что человек «может быть по-настоящему счастливым без детей» выше, чем среди остальных женщин (табл. 7). Однако 46,5% среди них не согласны с этим – именно эти женщины более всего нуждаются в современных репродуктивных технологиях. От всех бездетных женщин репродуктивного возраста они составляют 13,9%, т.е. это достаточно высокая доля.

Таблица 7. Суждения в отношении бездетности среди женщин, % по строке

	Если у взрослого, здорового человека нет детей, то он не может быть по-настоящему счастливым	Человек может быть по-настоящему счастливым, даже если у него нет детей	Затрудняюсь ответить
Бездетные, добровольно и вынуждено	46,5	38,0	15,5
Остальные женщины	64,1	20,6	15,3

Вместо заключения

Имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные говорят о том, что сейчас Москва, вместе со всей Россией переживает рост числа рождений, а в ближайшие годы этот показатель снизится под влиянием неблагоприятной возрастной структуры населения. Каковы дальнейшие перспективы в отношении деторождения в московских семьях? Настоящее исследование показало, что Москва продолжает лидировать в процессе изменения модели репродуктивного поведения населения. Имеющихся макро- и микро-данных по-прежнему недостаточно для того, чтобы оценить этот отрыв в полной мере (например, неизвестно, в каких масштабах откладывание рождения первенца заходит за 30-летний рубеж). Однако можно утверждать, что если раньше трансформация модели рождаемости проявлялась в основном в более быстрой перестройке возрастной модели рождаемости, то сейчас это также и нарастание доли окончательно бездетных мужчин и женщин. Бездетность среди московского населения - не норма, но социально допустимая жизненная позиция. В настоящее время она выражается словами «нет детей, потому что не хотел» в большей степени, чем «не хочу детей, поэтому и не будет», однако вопрос о дальнейшей трансформации установок детности остается открытым.

Нередко репродуктивное поведение населения России сравнивается с поведением населения других развитых стран – Франции, Германии и пр. В таком случае возникает привычная дискуссия о том, к какой именно модели в большей степени тяготеет Россия. Не вступая сейчас в эту дискуссию, мы все же хотим обратить внимание на российский опыт и российские уроки, которые показывает нам демографический и социологический анализ. Если следовать трансформационной логике изменения модели рождаемости современных поколений мужчин и женщин, можно рассматривать направление движения Москвы в качестве вектора развития других регионов России, во всяком случае, крупных российских городов.

Откладывание деторождения на более поздние возраста можно назвать ключевой тенденцией демографического развития как Москвы, так и России в целом. Однако существуют объективные биологические ограничения репродуктивного возраста женщины. При этом проблема «перманентного откладывания», приводящая в итоге к бездетности, также давно известна. Все это свидетельствует об актуальности задачи мягкого регулирования календаря рождений (так называемые «*tempo policies*»). Если говорить о возможностях политического вмешательства, прежде всего, следует повышать информированность населения о репродуктивных возможностях в целом и каждого человека, в частности. Повышение заинтересованности мужчин и женщин в том, чтобы проходить обследования на репродуктивное здоровье, может снизить долю «перманентно откладывающих».

В условиях сохранения и укрепления курса на поддержку семьи и родительства можно ожидать снижения эффекта негативной возрастной структуры и таких объективных демографических тенденций, как нарастание числа добровольно бездетных и откладывания деторождения. Другими словами, можно не допустить существенного ухудшения текущей ситуации, а это принципиально

важно с точки зрения поддержания благоприятного общественного климата и «демографического оптимизма». Дальнейший рост интенсивности деторождения возможен при условиях формирования общества, дружественного к семье. Эти условия включают набор долговременных информационных, социальных, экономических и политических мер, хотя дивиденды от него не могут быть получены в ближайшее время.

Политические меры, вводимые с 2007 года, положительно повлияли на число рождений, особенно вторых. Однако для того, чтобы этот эффект оказался не только сдвигом календаря рождений, требуются серьезные и продуманные меры, отвечающие на новые социально-демографические вызовы. Европейский опыт показывает, что за 3–5 лет население «привыкает» к политическим мерам, и их влияние резко ослабевает.

Концепция снижения косвенных издержек рождения ребенка и улучшения условий совмещения родительских обязанностей и занятости на рынке труда занимает прочное место в семейной политике многих западных стран. Последнее время к ней обращаются и в России, в частности, вводя меры по повышению доступности детских дошкольных организаций. На текущий момент данные меры относятся преимущественно к детям от 3 лет. Однако следует обратить внимание и на другой ключевой порог – достижение ребенком возраста 1,5 лет. В этот момент происходит прекращение выплаты пособий по уходу за ребенком, материальное положение семьи ухудшается. Именно к этому моменту весомая доля женщин с маленькими детьми планирует выйти на работу, и для них остро встает вопрос услуг по уходу за ребенком.

Для Москвы развитие системы яслей представляется особенно актуальным в связи с ее динамичным рынком труда, большой долей высокообразованных женщин, занимающих высокие должностные позиции. Именно для этой группы женщин особенно важна возможность эффективно совмещать занятость с материнством. В настоящий момент они могут прибегать лишь к дорогостоящим услугам нянь, которые доступны далеко не всем.

Можно спорить о применимости рекомендаций Москве в отношении России в целом. По словам П. Макдональда, меры по *«совмещению работы и семьи эффективны только в том случае, если эта работа есть»*¹⁶. Однако несмотря на различия социально-экономического положения российских семей, большинство придерживается модели двух работающих супругов – и не важно, вызвано ли это стремлением женщины профессионально реализовать себя, либо недостаточным доходом домохозяйства¹⁷. О востребованности услуг яслей свидетельствуют и эмпирические данные (табл. 8): только 14% родителей стремятся отдать ребенка в садик в том возрасте, как это общепринято сейчас, т.е. в 3 года. Больше число родителей хотели бы сделать это уже по достижении ребенком полутора-двух лет (43,4%).

Таблица 8. Распределение ответов респондентов на вопрос о предпочитаемом возрасте начала посещения ребенком детского дошкольного учреждения, %

	Валидный процент
ранее года	4,9
в год	9,1
примерно в полтора года	19,5
примерно в два года	23,9
после двух лет, но раньше трех	5,2
в три года или позже	13,9
затруднились ответить	23,5
итого	100,0

Источник: обследование «Человек, семья, общество» 2013 г. Подвыборка респондентов с детьми дошкольного возраста.

Политика совмещения занятости и родительства, направленная на экономически активные и относительно благополучные слои населения, имеет важные преимущества. Она не дает возможности нарастания так называемого «спекулятивного эффекта» при прямом материальном стимулировании, когда значительное число рождений приходится на бедные и маргинальные слои населения, что повышает дальнейшие риски социального сиротства.

Разрешение конфликта между семьей и работой подразумевает формирование широкого и диверсифицированного рынка социальных услуг и, в первую очередь, услуг по уходу за детьми разного возраста. Для постиндустриального общества, в которое стремится Россия и в которое, судя по всему, первой вступает Москва как наиболее экономически и социально развитый регион России, меры по разрешению этого конфликта должны стать стержневым элементом демографической политики. Эффект от развития услуг может проявиться не сразу, а через 2–3 года, однако его действие не исчерпается и в дальнейшем. Таким образом, в создании благоприятных условий жизни семьям с детьми заключается самый действенный инструмент повышения рождаемости в любой стране, и Россия не является здесь исключением.

¹ Авторы выражают благодарность *Евгению Михайловичу Андрееву* за ценные замечания в ходе подготовки первой версии статьи (Малева Т.М., Тындик А.О.. Потенциал роста рождаемости в России: уроки мегаполиса // Журнал новой экономической ассоциации, 2013, № 1 (17)). Данная работа служит ее продолжением.

² Малева Татьяна Михайловна – к.э.н., директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

³ Тындик Алла Олеговна – к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

⁴ Frejka T., Zakharov S. Comprehensive Analyses of Fertility Trends in the Russian Federation during the Past Half Century. MPIDR WORKING PAPER WP 2012-027.

⁵ Малева Т.М., Тындик А.О. Потенциал роста рождаемости в России: уроки мегаполиса // Журнал новой экономической ассоциации, 2013, №1 (17), с. 137-158.

⁶ **Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Кваша Е.А.** и др. (2005). Российская половозрастная пирамида //

Демоскоп Weekly, №215-216 <http://demoscope.ru/weekly/2005/0215/tema01.php>

⁷ Послание Президента (2006). Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации, 2006. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml>.

⁸ Confronting demographic change: a new solidarity between generations (2005). European Commission's Green Paper. Brussels.

⁹ Пересчитанные с учетом переписи данные за 2003-2009 годы по г. Москве найти не удалось

¹⁰ Сobotка Т., Лутц В. Коэффициент суммарной рождаемости дает политикам дезориентирующие сигналы: не следует ли отказаться от использования этого показателя? // Экономический журнал Высшей школы экономики, Т. 15, №4, 2011.

¹¹ Захаров С.В. (2012). Какой будет рождаемость в России? // Демоскоп Weekly №495-496, <http://demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema01.php>

¹² О специфике учета рождений у иногородних и анализ данных макроуровня см. (Архангельский В.Н., Зверева Н.В. (2011). Рождаемость в Москве в 2000-е годы // Демоскоп Weekly. № 489-490, <http://demoscope.ru/weekly/2011/0489/tema01.php>).

¹³ Продолжительная дискуссия о возможностях использования показателей идеального, желаемого и ожидаемого числа детей для разных оценок (индивидуальной потребности в детях, устойчивости норм детности, потенциала рождаемости) еще не завершена. Тем не менее, именно желаемое число детей можно считать классическим показателем. Более подробно о теоретических подходах к измерению репродуктивных установок см. Тындик А.О. Репродуктивные установки и их реализация в современной России // Журнал исследований социальной политики. Т. 10, 2012, № 3.

¹⁴ Например, в Вене (Prskawetz A. et al. Austria: Persistent Low Fertility Since the Mid-1980s // Demographic research, 2008, Vol. 19. Article 12. P. 293-360).

¹⁵ По данным ВПН-2010 среди женщин, родивших хотя бы одного ребенка, повышается доля однодетных – для поколения 40-44-летних она составляет 42%, тогда как для предыдущих поколений она была на уровне 30-34%.

¹⁶ McDonald P. (2000). The "Toolbox" of Public Policies to Impact on Fertility – a Global View. European Observatory on Family Matters seminar on Low Fertility, Families and Public Policies, September 2000.

¹⁷ Социальное и демографическое развитие. Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действия: 15 лет спустя / Под ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: ЮНФПА, 2010.